

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Фаина Раневская:

«ТЕАТР БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО...»

Погасли окна в доме Фаины Григорьевны Раневской. Ушла от нас легендарная, объединявшая своим творчеством несколько поколений признательных зрителей, поистине народная артистка, отдавшая театру и кино семьдесят лет жизни.

У нас была возможность несколько лет назад стать читателями ее мемуаров. Но тогда Фаина Григорьевна, почти завершив их, посчитала нескромным выставлять напоказ свои чувства. И решительно, темпераментно, как и все, что она делала в жизни, рукопись уничтожила.

Но сегодня, обратившись к много-

численным публикациям об актрисе, статьям, интервью, корреспонденциям, рассказам коллег ее и друзей, мы сможем в какой-то степени представить, насколько интересной могла быть книга о жизни этой талантливой, мудрой женщины. Рассыпанные по страницам газет и журналов в разное время высказывания Ф. Г. Раневской, ответы на вопросы читателей, корреспондентов, теплые приветствия, обращения к друзьям, зрителям, размышления об искусстве, жизни, призвании поражают глубиной мысли. В них звучит неповторимый голос великой актрисы Фаины Григорьевны Раневской.

...В семнадцать лет я впервые попала в МХАТ на «Вишневый сад». После спектакля, когда все разошлись, как зачарованная, продолжала сидеть в темном зале. Кто-то меня окликнул: «Спектакль давно кончился, иди домой!» — «Куда же я теперь пойду?!»

...Станиславский-актер был моим потрясением. До конца дней буду его вспоминать, а видела более полувека назад. Особенно «въелся» его Крутицкий из комедии «На всякого мудреца довольно простоты». Систему Станиславского не знаю, книга же его «Моя жизнь в искусстве» — всегда со мной.

* * *

Мне кажется, что актер должен больше говорить о себе, а стараться больше и лучше играть.

В роли я не забываюсь. Сумасшедшие только забываются — так и парик недолго с себя сорвают. Живу жизнью того, кого изображаю, а не забываюсь.

Партнер для меня всё. С талантливым становлюсь талантливой, с бездарным — бездарной.

Если я вижу в руках партнера скомканые, слежавшиеся листки со словами роли — я знаю, что мы с ним говорим на разных языках. Мелочь? В пустяке труднее обмануть, чем в крупном. В крупном можно притвориться, на пустяки же, как правило, внимания не тратят.

Материал для работы — и свое, и чужое. Черты роли беру от всех — от себя самой, от знакомых, незнакомых, воображаемых...

...Всё зависит от роли. Иногда образ возникает миготенно, в воображении, и я сразу начинаю видеть, понимать. Иногда — от внутреннего. Иногда — от внешнего. А внешнее — оно тоже от внутреннего. Ведь «стиль — это человек!»

Моя учительница, прекрасная русская актриса Павла Леонтьевна Вульф, говорила: «Будь благородна в жизни, тогда тебе поверят, если будешь играть благородного человека на сцене».

Я мечтала всю жизнь сыграть учительницу. Жить для других — вот чего не доставало многим моим героиням. Ведь это прекрасно — жить для других! Это подвиг...

* * *

Счастлива, что родилась в Таганроге, городе, где родился Чехов...

Родина — это то главное, что создает твою личность. Я просто не представляю, как можно жить без Родины.

Захочется душевной передышки — тянусь к полке с чеховскими томиками. Пушкиным я дышу. Мне иногда кажется, что он существует совсем рядом.

...Александр Сергеевич Пушкин был и остается спутником моей жизни. Он был со мной всегда, все долгие годы, что я живу на земле, пожалуй, еще прежде того, как я научилась читать.

Однажды я видела его во сне... Мне снилось, что он в крылатке и цилиндре шел то ли по Тверской, то ли по Новинскому бульвару. Он уходил от меня, и я видела его только со спины. Но я знала, что это Пушкин. Он ступал легко, поигрывая на ходу знаменитой тяжелой тростью. И когда я поняла, что через секунду Пушкин уйдет и так никогда не увижу его лица, я окликнула: «Александр Сергеевич!». Пушкин обернулся, я увидела его светлые глаза, вьющиеся русые волосы его бакенбард; и Пушкин вдруг улыбнулся мне своей белозубой африканской улыбкой. И исчез...

Этому моему сну завидовала Анна Ахматова.

Очень люблю животных. Еще люблю читать. Но всему на свете предпочитаю работу. Это моя страсть, моя боль, мой праздник.

Каждый раз боюсь играть — страшно!

* * *

Как в дни, когда я начинала свою жизнь в театре, так и теперь я знаю, что служение театру — в существе своем служение людям, служение правде. Русский театр всегда был средоточием духовной жизни общества, его поиски всегда были исканиями нравственным, его триумфы всегда были победами его передовых идей.

Вот почему кажутся мне неверными пророчества неизбежного конца театра в век телевидения и кино. Театр будет жить вечно — не может умереть великое чудо возникновения искусства на глазах зрителя.

Театр — это ежедневный праздник. Именно поэтому он обязан быть вдохновенным и кропотливым трудом.

Меня всегда притягивали образы нестроенных, обоиденных счастьем, но непременно сильных, интересных людей, богатых и сложных натур. Несчастья и слабости бесцветных, серых людей, даже их «трагическая» нестроенность не вызывают во мне ни сострадания, ни любопытства.

Какая комедия нравится? Чаплинская. Смех, залитый слезами.

Что больше всего рассмешило? То, над чем меньше всего хотелось смеяться.

Только ролями с большой идеей, с большими мыслями я хотела бы заслужить любовь зрителя. Иногда мне кажется, что я по-настоящему еще не сыграла такой роли за долгие годы моей актерской работы.

Я в жизни своей не сделала 99 процентов из ста.

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

«Читая книгу, мы испытываем наслаждение, ощущая своеобразный стиль автора, и говорим о стиле как о высшем выражении индивидуальных свойств художника. Если говорить о Раневской, то во всех ее созданиях мы чувствуем стиль актрисы» (писатель И. АНДРОНИКОВ).

«Когда думаешь о Раневской, понимаешь, зачем театр, зачем все, чем мы, актеры, занимаемся...» (актриса М. ТЕРЕХОВА).

«Артистический талант Раневской — это, кроме всего, еще и неиссякаемая способность к преодолению трудностей, а значит, большая воля, терпение, энергия. Комический прием ее — на неожиданности...»

Она считала, что образ каждого действующего лица создает не только артист, изображающий его, но и

другие персонажи — своим отношением. Она предлагала реплики и для себя, и для партнеров.

С ней было трудно работать. Она не желала понять, что финансовый счетчик студии отсчитывает время четко, как в такси... Задержки стоили дорого. Она целый день могла не соглашаться с одной репликой. А на следующий день не выходила на съемки — придумывала текст роли заново» (кинорежиссер Г. АЛЕКСАНДРОВ).

«Фаина Раневская — Актриса! Погудите! Она — явление природы, как Ветер и Молния. Вот она кто!» (поэт П. АНТОКОЛЬСКИЙ).

Публикацию подготовили
Н. СОЛНЦЕВА и К. ГОРБАЧЕВ.

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР Ф. Г. Раневская.

Фото В. Петрусовой.
(Снимок публикуется впервые).